

Дэниел Бергнер

автор бестселлеров
NEW YORK TIMES

**ЧЕГО ХОТЯТ
ЖЕНЩИНЫ**

НАУКА О ПРИРОДЕ ЖЕНСКОЙ СЕКСУАЛЬНОСТИ

**ВСЕ, ЧТО ВЫ ХОТЕЛИ ЗНАТЬ,
НО БОЯЛИСЬ СПРОСИТЬ**

**МОСКВА
2016**

УДК 392.6
ББК 57.01
Б48

Daniel Bergner

WHAT DO WOMEN WANT?:
ADVENTURES IN THE SCIENCE OF FEMALE DESIRE

Copyright © 2013 by Daniel Bergner.
All rights reserved.

Художественное оформление *Ф. Маливанова*

Перевод *А. Степановой*

Бергнер, Дэниел.

Б48 Чего хотят женщины? Наука о природе женской сексуальности / Дэниел Бергнер ; [пер. с англ. А. Степановой]. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 224 с.

ISBN 978-5-699-69456-3

«Чего хотят женщины» — это увлекательное, смелое и рискованное путешествие в мир женских желаний. Эта книга может изменить ваше представление о многих истинах, которые вы до сих пор не подвергали сомнению, — возможно, женщины не так моногамны, как принято считать, а их взгляды на секс не так консервативны, как нам хотелось бы думать. Что упустила наука при изучении обезьян и какое отношение это имеет к женской сексуальности? Как и где зарождается женское желание? Каковы главные особенности женского оргазма, о которых не принято говорить?

Дэниел Бергнер перевернул вверх ногами все давние мифы о женщинах и сексе и дал ответ на вопрос «Чего хотят женщины?». Можете не сомневаться, ответ удивит вас.

УДК 392.6
ББК 57.01

ISBN 978-5-699-69456-3

© Степанова А., перевод на русский язык, 2013
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

Чтобы защитить частную жизнь женщин, чьи сексуальные и личные отношения описаны в этой книге, я изменил имена и некоторые незначительные детали. Это не касается ученых или Шанти Оуэн, которая появляется в восьмой главе.

Некоторые части этой книги ранее выпускались в другой форме в *The New York Times Magazine*.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Животные (О ПРИРОДЕ ЖЕНСКОЙ СЕКСУАЛЬНОСТИ)	7
ГЛАВА ВТОРАЯ. Тело и сознание (НА ТЕРРИТОРИИ ЖЕНСКОГО ЭРОСА)	16
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Басня о сексуальной эволюции (ОТКРЫТИЯ ПСИХОЛОГИИ)	39
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Обезьяны и крысы (ЧТО УПУСТИЛА НАУКА)	54
ГЛАВА ПЯТАЯ. Нарциссизм («БЫТЬ ЖЕЛАННОЙ — НАСТОЯЩИЙ ОРГАЗМ»)	78
ГЛАВА ШЕСТАЯ. Стена переулка (ЭРОТИЧЕСКИЕ ФАНТАЗИИ)	98
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. Моногамия (О СЕКСУАЛЬНОЙ ЖАЖДЕ)	121
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. Четыре оргазма (Точка G — МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?)	165
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. Волшебство (В ПОИСКАХ ПОТЕРЯННОГО ЛИБИДО)	178
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. Начало (НОВЫЕ ИСТИНЫ)	206
ЛИТЕРАТУРА	211
БЛАГОДАРНОСТИ	220

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЖИВОТНЫЕ

(О природе женской сексуальности)

Затрагивая тему женщин и секса, Мередит Чиверс была полна решимости разрушить устои цивилизованного мира. Социальные правила, списки грехов, неосознанные влияния — все это нужно было отбросить. Она заявляла: «Я провела очень много времени, пытаюсь мысленно вернуться к той жизни, которую вели люди в доисторические времена».

Когда семь лет назад мы впервые встретились с Чиверс, ей было около тридцати пяти лет. Она носила черные сапоги на высоких каблуках, со шнуровкой почти до колен, и элегантные тонкие прямоугольные очки. Поверх капюшона ее черного топа струились светлые волосы. Она была молодым, но уже известным ученым, специализирующимся на дисциплине, название которой — сексология — казалось шуткой, нестыковкой между префиксом и суффиксом, примитивностью и эрудицией. К делу она всегда подходила основательно, а отличительной ее чертой была целеустремленность. Чиверс всегда старалась быть лучшей в своей области. Она была намерена тщательно исследовать работу души, заглянуть в ее глубины, туда, куда не проникло влияние культуры, воспитания, всего изученного ранее, и понять самую потаенную женскую суть, фундаментальный,

изначальный набор сексуальных истин, который неистребимо присутствует внутри каждой женщины.

Мужчины — настоящие животные. В эротических вопросах мы считаем это своего рода психологической аксиомой. Мужчины приручены обществом и удерживаются — по большей части — в определенных границах, но все же этого подчинения недостаточно для того, чтобы скрыть их природную сущность, которая заявляет о себе самыми разными способами: просмотром порнографических фильмов, беспорядочными половыми сношениями, бесконечными жадными взглядами, направленными практически на любую проходящую мимо женщину... Все это подтверждается бесчисленными данными различных областей науки: считается, что мужским разумом легко завладевают наиболее примитивные, менее развитые области нейронов мозга, что эволюция запрограммировала мужчин таким образом, чтобы они неизбежно испытывали вожделение при виде определенных физических данных или пропорций. Например, женская фигура, в которой соотношение талии и бедер равно 0,7, похоже, воспаляет гетеросексуальных мужчин во всем ми-

..... ре — от Америки до Гвинеи-Бисау. Кроме того, диктат эволюции заставляет мужчин снова и снова увеличивать шансы на выживание своих генов. Для того чтобы распространить свое семя максимально широко, они вынуждены жаждать обладать как можно большим числом женщин с такими пропорциями. Однако почему мы не говорим, что и женщины также являются животными?

Чиверс решила обнаружить факты, свидетельствующие о том, что в женщине также живет животное.

Она проводила свое исследование в ряде городов — в Эванстоне, штат Иллинойс, городе, расположенном неподалеку от Чикаго, в Торонто. Последние эксперименты проходили в крошечном Кингстоне, штат Онтарио, городке, который кажется оторванным от всего мира. Местный аэропорт чуть больше обычного ангара. В зданиях Кингстона, сложенных из светлого камня, чувствуется основательность, но все же невозможно избавиться от ощущения, что очень компактный центр города, расположенный на холодном и продуваемом месте, там, где река Святого Лаврентия впадает в озеро Онтарио, не намного вырос со времен XVII века, когда этот населенный пункт был основан как французский форт, занимавшийся скупкой пушнины. В Кингстоне расположен Университет Квинс — Чиверс преподавала там психологию, однако в целом городок достаточно скромный, так что легко было представить, каким он был раньше. Если мысленно убрать все здания и тротуары, на его месте не останется почти ничего, кроме вечнозеленых лесов и снега.

Я ощутил это, когда навестил Чиверс в Кингстоне. Для того чтобы добиться озарения, проникнуть в самую суть, она должна была сделать нечто большее, чем просто снять социальные запреты. Ей надо было избавиться от всех этих улиц, современных конструкций, как материальных, так и нематериальных, от всего, что оказывает влияние на сознание и подсознание. Она должна была воссоздать первобытную ситуацию в чистом виде, причем так, чтобы можно было заявить — вот то самое, что лежит в основе женской сексуальности.

Совершенно очевидно, что Чиверс не смогла бы создать идеальные условия для своих исследований. По сути, подобные безупречные условия никогда и не существовали, потому что у протолюдей, наших несовершенных предков *Homo heidelbergensis* и *Homo rhodesiensis*, живших сотни тысяч лет назад, были свои протокультуры. Но в распоря-

жении Чиверс был плетизмограф — миниатюрная лампочка и светочувствительный датчик, который помещался во влагалище.

Этим прибором были оснащены все участницы эксперимента в ее небольшой и слабо освещенной лаборатории в Торонто, где Чиверс впервые рассказала мне о своих опытах. Полуоткинувшись в кресле фирмы La-Z-Boy, обитом коричневой искусственной кожей, каждая участница просмотрела множество порнофильмов, демонстрировавшихся на старом большом компьютерном мониторе. Пергаминовая трубка плетизмографа длиной около 5 см излучает свет на стенки влагалища и считывает отражающиеся лучи. Так прибор измеряет кровоток во влагалище. Увеличение потока крови запускает процесс, называемый вагинальной транссудацией — просачиванием жидкости через клетки, выстилающие канал влагалища. Таким образом плетизмограф косвенно измеряет вагинальное увлажнение. Это способ обойти влияние сознания, подавляющего воздействие высших участков мозга, и узнать, что возбуждает женщин на самом примитивном уровне.

При регистрации для участия в исследовании женщины заявляли, что они либо сторонницы традиционной ориентации, либо лесбиянки. Вот примеры клипов, которые видела каждая из них.

Сексапильная женщина лежит на спине под своим возлюбленным на зеленом армейском одеяле в лесу. У мужчины короткие волосы и массивные плечи. Опираясь на напряженные руки, он скользнул в нее. Она подняла ноги и обхватила ими его талию. Толчки мужчины ускорились, мышцы ягодиц напряглись, а она впиалась пальцами в его трицепс.

После каждого 92-го порноклипа участницы исследования смотрели видеofilm, который возвращал данные

плетизмографа к исходному состоянию. На экране демонстрировались зубчатые горы и выжженное плато.

Затем показывали обнаженного мужчину, идущего по пляжу. У него были сильные, широкие плечи и узкие бедра, на торсе над мускулистыми бедрами бугры мышц сходились к паху. Он бросил камень в волны прибоя. Видно было массивную грудь мужчины, его крепкие ягодичицы. Затем мужчина зашагал по краю каменистого обрыва. Его расслабленный член качался из стороны в сторону. Он снова бросил камень и потянулся, продемонстрировав впечатляющую спину.

Стройная женщина с мягким овальным лицом и темными вьющимися волосами сидела на краю большой ванны. Кожа ее была загорелой, а соски — почти черными. Из воды поднялась другая женщина, ее мокрые светлые волосы были заправлены за уши. Она спрятала лицо между бедрами брюнетки и пощекотала ее языком.

Небритый мужчина стоял на коленях и держал во рту большой член, который вздымался посередине мускулистого живота.

Женщина с длинными темными волосами наклонилась вперед, перегнувшись через ручку кресла, ее гладкие ягодичицы поднялись вверх. Затем светло-золотистое тело женщины растеклось по белой обивке кресла. У нее были длинные ноги и полная, высокая грудь. Она облизала кончики пальцев и погладила клитор. Затем высоко подняла колени и развела ноги в стороны. Она обняла рукой одну грудь, и ее бедра начали ритмично опускаться и подниматься.

Один мужчина ввел член в анус другого мужчины, который издал благодарный стон.

Обнаженная женщина разводила ноги, выполняя гимнастические упражнения.

Мужчина, с которого скульптор лепил статую, лежал на спине и занимался мастурбацией.

Мужчина мягко стянул трусики-танга с бедер женщины и начал действовать языком.

Женщина сидела верхом на другой женщине, опоясанной ремнем.

Затем была показана пара бонобо¹, бредущих по заросшему высокой травой полю. У самца был заметный розовый член, выставленный на всеобщее обозрение. Внезапно самка выгнулась и упала на спину, задрав ноги в воздух, а самец начал проникать в нее в бешеном ритме. Самка закинула руки за голову, как будто полностью отдаваясь партнеру.

Всех участниц эксперимента Чиверс, как гетеросексуальных, так и лесбиянок, сразу же впечатлили эти сцены, включая совокупляющихся обезьян. Данные, полученные с помощью плетизмографа, показывали влияние бессознательного возбуждения.

Это было первой искрой, зажегшей во мне стремление изучать женскую страстность. Муж Чиверс, психолог, полагавший, что я ищу материалы для новой книги о сексе, представил нас друг другу, и вскоре я многое узнал не только от Чиверс, но и от других исследователей, которых она назвала «сборной критической массой» ученых женского пола, нацелившихся на разгадку путей влияния эроса на женщин. Среди них были Марта Мин с ее высокотехнологичным прибором, способным оценивать позицию зрачка и движения глаза, Лайза Дайамонд с ее длительными исследованиями женской эротической сущности, а также Терри Фишер с ее поддельным полиграфом. В проекте принимали участие и мужчины. Это Ким Валлен с его

¹ *Бонобо* — представители рода шимпанзе семейства гоминидов. Это единственный и самый близкий к человеку сохранившийся вид современных приматов.

обезьянами, Джим Пфаус со своими крысами, Адриан Тьютен с его генетическим скринингом и специально разработанными возбуждающими средствами — «Либридо» и «Либридос», — которые в тот момент были направлены на проверку в Управление по контролю за продуктами и лекарствами.

В то время, пока они выкладывали информацию, добытую в своих лабораториях и вивариях, я также выслушивал бесчисленные истории обычных женщин, которые делились со мной своими переживаниями о том, что они поняли — или, наоборот, не могли понять — в природе своей сексуальности. Некоторые рассказы вы найдете на страницах этой книги. Здесь есть история Изабель, которая, когда ей было чуть за тридцать, мучилась над решением важного для нее вопроса: нужно ли ей выходить замуж за красивого парня, обожавшего ее, к которому она некоторое время испытывала сильную страсть, если эта страсть уже угасла? Время от времени, когда они приходили в бар, она говорила ему: «Поцелуй меня так, как будто мы никогда не были с тобой знакомы». Она чувствовала в себе отклик, ужасно слабый, который почти тут же исчезал. Раз за разом Изабель убеждалась: лучше не обращаться к нему с подобными просьбами. «Мне еще даже не тридцать пять, — сказала она мне. — Неужели мне не суждено почувствовать что-то большее?» А еще была Венди. Она на десять лет старше Изабель и согласилась испытать «Либридо» и «Либридос», чтобы понять, могут ли эти таблетки хотя бы отчасти восстановить желание, которое когда-то захлестнуло ее и ее мужа, отца их двоих детей.

Были и другие женщины. Однажды я брал интервью у Черил, которая медленно и упорно восстанавливала свою способность испытывать страсть после изуродовавшей ее хирургической операции, направленной на лечение рака. Была Эмма, пожелавшая, чтобы наша беседа началась в стриптиз-клубе, который десять лет назад стал ее жизнью.

.....
Страсть, живущая
в женщинах, явно
недооценивается и
ограничивается, даже
в наше время, когда
все выглядят неверо-
ятно сексуальными.

Она не появляется на страницах этой книги, но полученная от нее информация принесла мне огромную пользу. Я неумоимо проводил интервью, надеясь получить как можно больше разнообразных мнений по интересующему меня вопросу, и в конце концов собранные мной научные данные и исто-

.....
рии множества женщин позволили мне заявить со всей определенностью: страсть, живущая в женщинах, — е врожденная безграничность и сила, — явно недооценивается и ограничивается, даже в наше время, когда все выглядят невероятно сексуальными.

Марта Мин, проводившая наблюдения рядом со сценой в казино с помощью своего прибора, установила, что, несмотря на представления, которые по-прежнему навязывает наша культура, страсть по большей части не вызывается и не поддерживается эмоциональной близостью и безопасностью. В результате одно из самых утешительных предположений — что женский эрос намного больше настроен на моногамию, чем мужское либидо, — является всего лишь вымыслом.

Моногамия — один из самых глубоко укоренившихся и ценимых идеалов нашей культуры. Мы можем сомневаться в моральных и социальных нормах, называть их ошибочными, можем не поддерживать их, однако мы по-прежнему рассматриваем моногамию как нечто устойчивое и безусловно истинное.

Это представление определяет то, какими мы стремимся быть в любовных отношениях, диктует форму наших семей, по крайней мере, оказывает влияние на мечты и формирует наши убеждения о том, что означает быть «хорошим родителем». Моногамия кажется нам крепкой нитью, связующей наше общество в единое целое.

Считается, что женщины — самые естественные сторонницы, защитницы и хранительницы моральных и социальных норм, что их сексуальная сущность биологически наиболее склонна к сохранению верности. На мой взгляд, это не более чем сказка.

Эволюционная психология помогает нам придерживаться господствующей в области секса теории, сравнивающей женщин и мужчин. Причем эта теория очень аккуратно подтверждается различными данными, проникает в наше сознание и глушит страхи. А тем временем фармацевтические компании ищут препарат для женщин, который будет лекарством для поддержания моногамии.